

Глава 2

Жители имперской столицы Великой Чжоу знали: сегодня великий день. Наследный принц берет в дом наложника!

О Его Высочестве можно было говорить три дня и три ночи напролет, и всё равно бы не хватило слов. Статный, с безупречными чертами лица, мастер меча и слова — он казался сошедшим с небес божеством.

В семнадцать лет Пэй Цзи уже вкусил крови на полях сражений. Гений стратегии, не знавший пощады к врагам, в народных сказаниях он представлял железным демоном: один лишь вид его черных доспехов и копья заставлял вражеские легионы трепетать от ужаса.

Для женщин всех Девяти Провинций он был недостижимой мечтой, для мужчин — кумиром, равным богам.

Однако к двадцати трем годам наследный принц не обзавелся ни супругой, ни даже наложницей. В народе то и дело судачили: какой же небожительнице суждено привлечь его взор и стать достойной парой столь величественному мужу?

И вот этот день настал. Из Царства Чжао прислали Четвертого принца ради заключения союза. Роскошные повозки медленно катились сквозь пелену падающего снега в Лиду. Улицы заполнили толпы горожан; люди вытягивали шеи, надеясь хоть краем глаза увидеть красоту иноземного гостя.

— Говорят, в Царстве Чжао что ни человек, то красавец. Но каков собой мужчина? — раздался в толпе чей-то любопытный голос.

— Слышал я, у них там брать в мужья мужчин — дело обычное. Но у нас в Великой Чжоу порядки иные! Как по мне, этот брак — чистой воды принуждение. Долго он не протянет!

— И то верно! Наследный принц даже принцессу из царства Юнь, признанную красавицу, не удостоил вниманием. Что уж говорить о каком-то черстве мужике!

— Помяните моё слово: и трех дней не пройдет, как его выставят вон...

В этот момент занавеска одной из карет приоткрылась, и юноша, сидевший внутри, равнодушно скользнул взглядом по толпе.

От этого мимолетного взора гомон стих. Люди замерли в немом оцепенении, провожая повозку глазами, пока та не скрылась из виду.

— Это был... Четвертый принц Чжао? — наконец пришел в себя кто-то из зевак.

— Небеса... Никогда не видел лица прекраснее!

— С такой внешностью и статью он и впрямь может подойти нашему принцу.

— А я скажу — это беда! Если Его Высочество не устоит и погрязнет в любовной неге, как же тогда государственные дела?!

Повозка, мерно покачиваясь, остановилась у ворот резиденции наследного принца.

— Господин, мы прибыли.

Снаружи послышался голос слуги, до боли напоминавший голос Цзян Жаня. Сун Бэйяо понимал: перед ним не старый друг, а Лин Фэн — шпион, внедрившийся в поместье под видом лакея.

В оригинальном романе об этом человеке упоминалось лишь вскользь. Сун Бэйяо знал только то, что Лин Фэн — искусный убийца из тайной организации, и с прежним владельцем тела он не был близок. Их связывала лишь общая цель — уничтожить Пэй Цзи.

Судя по всему, положение наследного принца было крайне шатким, так что неудивительно, что хозяин резиденции отличался особой жестокостью.

Сун Бэйяо негромко кашлянул и вышел из экипажа.

Перед каретой стояла жаровня. Переступая через нее, он покачнулся и едва не упал.

Лин Фэн тут же подхватил его под локоть, незаметно поддерживая своей силой. Заметив, что юноша выглядит куда бледнее и слабее, чем в прошлые дни, шпион в замешательстве прошептал:

— Господин, что с вами?

Пока на них смотрели посторонние, убийца притворялся верным слугой. Но стоило им остаться наедине, как он превращался в источник серьезной угрозы.

Сун Бэйяо медленно поднял веки и посмотрел на него. На его губах заиграла мягкая улыбка:

— Я боялся, что Пэй Цзи заподозрит неладное, если узнает о моих навыках. Поэтому в карете принял снадобье, подавляющее внутреннюю силу. Есть побочные эффекты, но это пустяки.

Лин Фэн на мгновение опешил. Он и раньше знал о красоте Сун Бэйяо, но прежде тот казался бездушной марионеткой — скучным, зажатым и холодным.

Однако сейчас этот взгляд словно вдохнул в принца жизнь. В блеске его глаз читалось лукавство, а родинка у самого края века казалась столь манящей, что невозможно было отвести взор.

Странно. Сегодня он ведет себя совсем иначе.

— Четвертый принц. — К ним подошел мужчина лет пятидесяти. — Я Дядя Чжан, главный управляющий резиденции. Прошу вас, следуйте за мной.

В книге Дядя Чжан появлялся часто, хотя его роль была не из главных. Будучи ветераном, прослужившим Пэй Цзи более десяти лет, он пользовался его безграничным доверием.

Обычно, когда принц запирался в кабинете в дурном расположении духа, именно Дядя Чжан приносил ему чашу горячего чая, выступая в роли молчаливого слушателя. Он был одним из немногих, чье слово имело вес в глазах Пэй Цзи.

Сун Бэйяо выудил из рукава расшитый кисет. Внутри лежала искусно вырезанная пластина из белого нефрита — её он нашел среди своего приданого ещё в карете.

Он вложил кисет в руку управляющего, и в его взгляде отразились искренняя теплота и почтение:

— В такую стужу вам пришлось долго ждать у ворот. Простите мне эту задержку, Дядя Чжан, вы наверняка очень устали.

Старик, будучи слугой, редко устаивался столь чуткого отношения от господ. Его сердце тронула эта забота, но он попытался вернуть подарок.

Сун Бэйяо удержал его руку:

— Этот нефрит прекрасно подойдет для женской подвески или серег. Если у вас есть дочь, ей наверняка понравится.

Вспомнив о дочери, которая как раз была на выданье, Дядя Чжан перестал сопротивляться. Он спрятал кисет и повел Сун Бэйяо внутрь.

Поместье поражало роскошью и статью, но внутри было куда тише, чем на улице. Лишь на углах крыш висели красные шелковые шары. Ни гостей, ни праздничных огней, ни самого Пэй Цзи.

Это вполне соответствовало сюжету: принц не желал этого брака, но не мог ослушаться императорского указа. Позволив супругу войти в дом, он просто оставил его без внимания.

— Боковой супруг, — Дядя Чжан обернулся к идущему следом юноше, — Его Высочество сейчас занят делами в кабинете. Позвольте мне проводить вас в Павильон Яньнуань.

Едва он договорил, как за спиной раздался приступ мучительного кашля.

Обернувшись, управляющий увидел хрупкую фигуру в алых одеждах. Юноша стоял посреди заснеженного двора, ветер трепал его высокую прическу, бросая пряди иссиня-черных волос на бледное лицо. От этой болезненной хрупкости его облик казался ослепительно прекрасным.

За свою жизнь старик повидал немало красавцев, но этот юноша казался сошедшим с небес бессмертным. Заметив, как тот в муке прижимает ладонь к губам, а сквозь пальцы проступает кровь, управляющий поспешил к нему:

— Вам нездоровится?

Сун Бэйяо тяжело оперся на Лин Фэна и слабо улынулся:

— С того дня, как отец сказал, что я стану супругом наследного принца Великой Чжоу, я не знал покоя от волнения. Всё боялся, что Его Высочество — истинный дракон среди людей — не примет меня. От вечных дум и тревог я и занемог.

Он снова зашелся в кашле и тихо, изнеможенно спросил:

— Дядя Чжан, как вы думаете... увижу ли я сегодня Его Высочество?

Собеседник замялся. Пэй Цзи ясно приказал: как только прибудет боковой супруг, сразу отправить его в Павильон Яньнуань. Зная характер хозяина, тот мог не появляться неделю, а то и дольше.

Но глядя в эти полные надежды глаза, влажные, точно подернутые снежной дымкой, управляющий не нашел в себе сил отказать.

К тому же, кисет с нефритом приятно охлаждал руку.

— Я доложу Его Высочеству о вашем прибытии, — ответил старик. — А пока позвольте мне прислать лекаря, чтобы он осмотрел вас.

Сун Бэйяо бессильно склонил голову, и на его губах промелькнула едва заметная тень удовлетворения:

— Благодарю вас. Это было бы очень любезно.

Вечер. Столовая.

Высокий статный мужчина сел за стол. Огромное количество блюд предназначалось ему одному.

Пэй Цзи не любил присутствия лишних людей во время трапезы, поэтому в зале остался лишь Дядя Чжан.

Управляющий почтительно замер в стороне, украдкой поглядывая на господина. Наследный принц редко выказывал свои чувства, но сегодня в его взгляде затаилась какая-то мрачная тень.

Когда трапеза подошла к концу, Дядя Чжан осторожно спросил:

— Ваше Высочество, вас что-то тревожит? Вы выглядите... беспокойным.

Пэй Цзи отложил палочки и потер висок:

— Завтра пригласи в поместье лучшего живописца.

Он не любил неопределенности. Лик человека из его снов был слишком отчетлив; имея на руках портрет, найти его не составит труда.

— Слушаюсь. — Управляющий не стал расспрашивать о причинах, лишь снова бросил взгляд на Пэй Цзи.

— У тебя есть еще что-то? — заметил принц его заминку.

Старик склонил голову:

— Боковой супруг прибыл в поместье.

— Кто это?

— Четвертый принц Царства Чжао, о котором был издан указ императора, — напомнил Дядя Чжан.

Пэй Цзи вспомнил. Сегодня был день, когда в его дом вошел новый наложник. Это событие совершенно его не заботило. Бросив короткое «Понятно», он поднялся, намереваясь уйти.

— Ваше Высочество, — снова заговорил Дядя Чжан. — Юноша проделал долгий путь и от истощения слег, едва переступив порог. Сейчас он должен был прийти в себя. Не желаете ли навестить его?

Пэй Цзи на мгновение замер, его взгляд стал ледяным:

— Кажется, я ясно дал понять: его дела меня не касаются. Это он подслал тебя?

— Вовсе нет, — старик виновато опустил глаза. — Просто... он занемог сразу по прибытии. Если вы навестите его, это избавит нас от возможных претензий со стороны Царства Чжао.

Ужин как раз закончился, и небольшая прогулка могла пойти на пользу. Принц направился к выходу:

— Хорошо. Пойдем посмотрим.

Павильон Яньнуань.

Лин Фэн помог Сун Бэйяо приподняться и поднес чашу с густым черным отваром.

— Пей, — бросил он сухо.

Один вид этого снадобья вызывал тошноту — оно явно было горьким до невозможности.

Сун Бэйяо лишь мельком взглянул на чашу и перевел взор на лицо Лин Фэна, которое точь-в-точь походило на лицо его старого друга. Это лицо, молодое и симпатичное, сейчас выражало крайнюю степень неловкости.

Он подавил смешок и неспешно произнес:

— Оставь. Я выпью позже.

Лин Фэн с явным облегчением поставил чашу на столик. Свою часть работы он выполнил, а будет тот пить или нет — не его забота. Он уже развернулся, чтобы уйти.

— Постой, — окликнул его Сун Бэйяо.

— Что еще? — недовольно обернулся шпион.

Сун Бэйяо одарил его кроткой улыбкой:

— Лекарство горькое. Будь добр, принеси мне немного сладостей.

Юноша улыбался так беззащитно, так жалко примостившись на краю постели, что любой другой наверняка бы растаял. Но Лин Фэн лишь холодно хмыкнул:

— Я тебе не слуга. Хватит мной помыкать.

С этими словами он вышел, даже не обернувшись.

Впрочем, через минуту шпион вернулся в комнату стремительным вихрем и бросил на одеяло горсть леденцов.

— Вечно с тобой одни хлопоты! Но это в последний раз.

Сказав это, он снова исчез за дверью.

Сун Бэйяо аккуратно собрал конфеты, и улыбка его стала еще шире. Дразнить Лин Фэна — всё равно что дразнить Цзян Жаня, это было по-своему забавно.

Но смех быстро сменился приступом сухого кашля. В левом нижнем углу его зрения внезапно всплыло серое число:

[**-199**]

«Было же -198. Почему оно падает?» — мысленно спросил он у Системы.

Система, услышав вопрос, ощутила приятное чувство возвращения контроля над ситуацией. Она словно выпрямила свою несуществующую спину и произнесла:

[**Твои очки удачи сейчас в минусе, поэтому каждый день они будут автоматически уменьшаться на два пункта**]

[**Если показатель упадет ниже -200, ты войдешь в состояние клинической смерти**]

«Вот оно что, — Сун Бэйяо задумчиво прижал палец к подбородку. Его тон оставался спокойным. — Значит, процесс сбора очков пойдет чуть медленнее, чем я рассчитывал»

Система замолчала. Неужели этот человек просто притворяется таким невозмутимым? Он должен был испугаться!

Очередной приступ кашля сотряс его тело. Сун Бэйяо почувствовал: с потерей очков физическое состояние стало еще хуже. Откинувшись на подушки, он понял, что медлить нельзя — нужно немедленно увидеть Пэй Цзи.

В этот момент в комнату вбежал Лин Фэн. Вид у него был встревоженный.

— Пэй Цзи здесь, — прошептал он.

Не успели слова затихнуть, как в дверях появилась высокая, властная фигура.

Явился. Как раз вовремя.

По мере того как мужчина приближался, Сун Бэйяо смог разглядеть лицо, которое в романе описывали самыми громкими эпитетами.

Красив. По-настоящему, пугающе красив. Даже в своей прошлой жизни, среди звезд экрана, он не встречал подобного типажа.

Лицо с безупречной костной структурой, четкое, точно высеченное из камня. Брови, взлет уходящие к вискам, глубокий, пронзительный взгляд, высокая переносица. Он был огромен — на вид не ниже ста девяноста сантиметров. Черный парчовый халат подчеркивал широкие плечи и узкую талию. От Пэй Цзи исходила тяжелая, холодная аура, не допускающая никого ближе чем на расстояние удара мечом.

Сун Бэйяо с интересом изогнул бровь.

И в книге, и наяву этот человек казался крепким орешком. Чтобы подобраться к нему поближе

и «подзарядить» очки удачи, придется изрядно постараться.

Пока Сун Бэйяо изучал Пэй Цзи, тот не сводил с него глаз.

— Дядя Чжан, так это и есть тот самый новый боковой супруг?

— Именно так, Ваше Высочество.

Глаза Пэй Цзи, точно у волка, впились в юношу в алом. Это лицо, ослепительно прекрасное и бледное, было точь-в-точь таким же, как лицо убийцы из его пророческих снов!

Что ж, он сам явился в его руки. Одной проблемой меньше.

— Взять его! — скомандовал принц. В комнату тут же вошли стражники.

В это время Сун Бэйяо, содрогаясь от кашля, поднялся с постели и шагнул навстречу Пэй Цзи.

— Схватить и... — начал было тот.

Сун Бэйяо внезапно выплюнул кровь. Очки удачи были на критической отметке; если так пойдет дальше, он не доживет до рассвета.

Мир перед глазами начал расплываться. Юноша перестал слышать голос наследного принца, двигаясь лишь на голом упрямстве. Стиснув зубы, он из последних сил рванулся вперед и прильнул к Пэй Цзи.

Только почувствовав под пальцами его крепкий стан, он позволил себе выдохнуть.

Тело принца мгновенно окаменело. Он ощутил, как мягкая макушка юноши уткнулась ему в шею, а волосы коснулись кожи, вызывая легкое, раздражающее чувство щекотки.

Затем тело Сун Бэйяо начало медленно сползать вниз, но Пэй Цзи даже не шевельнулся, чтобы подхватить его.

Стражники замерли в нерешительности, не зная, как поступить.

— Чего застыли? Бросьте его в подземелье, — голос хозяина резиденции был холоден, как лед.

В этот момент Лин Фэн упал на колени:

— Ваше Высочество, что вы делаете? Мой господин — Четвертый принц Царства Чжао, вы не можете так поступить...

— Принц он или нет, — оборвал его Пэй Цзи, — я узнаю завтра, после допроса.

Стражники подхватили бесчувственного юношу и вынесли из комнаты.

Дядя Чжан, не понимая причин такой ярости, хотел было что-то возразить, но, подняв взгляд, впервые за десять лет увидел в глазах своего господина столь неприкрытую, леденящую жажду крови.

Он замолчал, лишь надеясь, что эта ночь не закончится непоправимой бедой.

<http://bllate.org/book/15365/1372841>